

ISSN 0130—3562

ДОН

89/7

М. Петров

Экзамен не состоялся

5

Дмитрий Иванович хотел сразу же уйти из института, но уже на пороге кабинета наткнулся на группу поджидающих его сотрудников. Только с наступлением обеденного перерыва Дмитрий Иванович получил возможность беспрепятственно удалиться, чем немедленно и воспользовался.

Гроза кончилась. С неба неслась еще влажная пыль, моросил мелкий, затихающий дождь... Видавшая виды серая «Победа» подобралась, блестела и выглядела хоть куда. Он с удовольствием обошел ее, постукивая носком по шинам. Поворочался, устраиваясь на сиденье, включил зажигание. Трогаясь, заметил машущего рукой Валентина Ильича. Машинально притормозил, открыл замок правой двери. И уже когда грузный Валентин Ильич стал усаживаться поудобнее, вспомнился, сбил настроение сегодняшний экзамен... Подумалось неприятно: не стоило тебя подвозить, прошелся бы, жирок согнал.

...От библиотеки Ленина медленно двигались автобусы, как на каблучках, вертелись на задних колесах «Москвичи». Из ворот Кремля выехал и торжественно, набирая скорость, вывернул на мост кортеж тяжелых черных «ЗИСов». Наконец тронулись и они...

— А что-то у него есть, у этого Шатова, — задумчиво проговорил Полукаев и, помолчав, в конце моста добавил: — по женской части, кажется...

Приятно удивленный началом фразы, Дмитрий Иванович с последними словами вдруг покраснел и, прижимаясь к обочине, резко затормозил:

— Выходите!

Дмитрий Иванович произнес это слово необычайно тихо. Так тихо, что недоумевающий Валентин Ильич опомнился уже на пешеходной дорожке. С изумлением он увидел, как серая «Победа» резко рванулась к центральной линии, на глазах возмущенных милиционеров развернулась на мосту и исчезла за горбом асфальта...

Оказавшись под дождем, вдали от автобусной остановки, Валентин Ильич задумался. Исходное недоумение перешло сначала в сильнейшее удивление, затем в страстное желание поймать такси. Потом вдруг кинуло в стыд и сразу — в негодование на Дмитрия Ивановича. И, наконец, все это вылилось в твердое убеждение: чтобы разобраться, необходимо посидеть-пообедать в «Чайке».

В просторных залах ресторана-поплавка было пусто. Официанты мирно беседовали и появление Валентина Ильича встретили без особого энтузиазма.

Заказав «столичную», салат, лангет, пиво, Валентин Ильич обрел некоторую уравновешенность, способность думать. Не слишком ли он увлекся этим Шатовым? Модестов еще на экзамене вел себя подозрительно, а сейчас — по-хамски. Такого, как Модестов, вывести из себя трудно: привык всех и все оправдывать, позволять во имя широты взглядов ездить даже на собственной шее. Что же сейчас произошло?... Тут было больше, чем вспыльчивость...